

Ей полтора года. Она голенькая сидит на тёплом песке длинной речной ишимской косы, стряпает из песка оладушки и лепёшки, как бабушка, делает горки и канавки.

Вечером, услышав, что дед пойдёт утром на рыбалку, начала канючить:

— Хочу рыбалку! Тоже хочу рыбалку!

Бабушка, подоткнув под себя длинную юбку, села метрах в трёх от внучки, наблюдая за ней, наслаждаясь редкими минутами отдыха. Она щурилась от искрящейся под ярким утренним солнцем, переливающейся всеми цветами радуги поверхности широкой, мощной степной реки, несущей свои воды мимо.

Метрах в пяти от них, у окончания речной косы, дед, засучив рукава рубашки и закатав до колен льняные штаны, возился с лодкой, привязанной цепью к толстому старому пню, чудом сохранившемуся на берегу от когда-то росшего здесь дерева.

Влево и вправо от косы по берегу Ишима — густые заросли тальника с ежевикой и кустами чёрной смородины. Дед ещё зимой заготовил у деревенского кузнеца для многочисленных своих внуков несколько кованных из проволоки десяти- и четырнадцатимиллиметровых рыболовных крючков, привязав к ним суровые нитки с дробинами. Нитки смотаны на деревянные шпульки — тонкие пятнадцатисантиметровые дощечки с вырезанными пазами.

Вот и взял одну из них с собой, подумав: если внучка вспомнит, чего она хотела вечером, то сделаю ей

удочку. Точно так он приучал к рыбалке трёх своих внуков.

Будто прочитав его мысли, бабушка специально громко спросила его:

— Так ты, деда, сейчас рыбалить-то будешь или когда ежевики наберём?

— Да нет,— говорит дед.— Сейчас полезу в лодку рыбалить. Надо сети проверить.

Услышав знакомые слова, Галинка начала свою вчерашнюю «песню»:

— Хочу рыбалить, хочу рыбалить!

— Вот видишь,— обрадовавшись, обратился дед к бабушке.— Вспомнила ведь, вспомнила ведь! А?! Сейчас я тебе сделаю «рыбалку».

В зарослях тальника вырезал тонкое длинное удилице с рогулькой на конце. Вытащив шпульку из холщовой сумки, привязал конец суровой нитки к рогульке на конце удилица. На крючок насадил червяка.

— На-ка, внученька, «рыбалку»,— торжественно объявил дед, подходя к внучке.— Крючок тут вострый-вострый, будь осторожна.

Внучка ухватилась за придерживаемое дедом удилице. Они подошли к воде и вместе закинули удочку. Суровая нитка поплавала некоторое время на воде, а намкнув, утонула.

— Дед, что ж ты гайку-то не привязал? — спросила бабушка.— Как закидывать-то без тебя будем?

— Да с дробинкой она, с дробинкой, вот и поглядим...— загадочно сказал дед, подмигнув бабушке.

Удилище дед бережно положил на песок, сказав:

— Внученька, ты давай уж сторожи свою «рыбалку»-удочку.

Галинка погладила несколько раз удочку, села рядышком и снова занялась песком. Насыпала горки на удочку, елозя на четвереньках возле неё, садилась на неё, отползала и снова нагребала песок, прихлопывая очередную горку ладошкой.

И вдруг она заметила, что горка зашевелилась и немного рассыпалась. Она её снова насыпала и прихлопнула. И... горка опять рассыпалась.

Удилище дёрнулось раз, потом ещё и ещё раз.

Дед всё что-то медлил около лодки, хотя уже и столкнул её в заводь, но не снимал цепь, когда услышал возглас внучки.

— Она живая, она живая!

— Кто живая? — испугалась бабушка за внучку.

Подбежав к ней, подняла её на руки, наступив на удилице ногой, оглядываясь вокруг: змеи и ужи водились в окрестностях. Подошедший дед взял удочку в руки и почувствовал сопротивление на другом конце; поводя удилицем то влево, то вправо, подтянул к себе метавшуюся жертву и наконец вытащил на берег рыбину. Это была щука сантиметров семьдесят в длину. От вида прыгающего и изгибающегося живого чудища с открытой зубастой пастью внучка испугалась и, отвернувшись, обхватила бабушку за шею. А дед, довольный и счастливый, приговаривал:

— Вот это внучка! Вот это Галинка! Вот это рыбачка! — и, обращаясь к жене: — Ведь высидела! А?! Скараулила. А?! Растёт рыбачка, растёт! — и, едва удерживая в руках рыбину и взвешивая её на руке, приговаривал: — Ну, килограмма на полтора потянет, потянет. Ну молодец, внученька! — держа щуку на расстоянии, говорил Галинке: — Не бойся, теперь она не укусит тебя. Я держу её крепко-крепко. Это щука, она хищная. Видишь, какие у неё зубы? Вострые-вострые! Пальчики ей в рот не совай — откусит!

Дед вставил в открытую пасть щуки палочку, чтобы не закрывалась, и стал вытаскивать крючок. Освободив его, нарвал травы, сложил в сумку, положил туда рыбу и спрятал улов под куст в тенёк.

Сумка со щукой ещё некоторое время то шевелилась, то затихала, иногда Галинка оглядывалась на неё с опаской, но было уже не так страшно.